

Услышав эти слова, Вэнь Яо в волнении приподнялся, но, едва пошевелившись, почувствовал такую боль, что не смог вымолвить ни слова. Слезы навернулись на его глаза, и он жалобно произнес:

— Ваше Величество, это он ударил нас слишком сильно, почему же вы обвиняете нас?

Его лицо, и так слегка округлое, с детской пухлостью, теперь, с мокрыми от слез глазами, выглядело особенно обиженным.

Рядом Ци Фань, широко улыбаясь, кивнул в подтверждение: действительно, Шэнь Нянь ударил их слишком жестоко, это не пустые слова. Он чувствовал, как будто все кости в его теле разваливаются от боли.

Они говорили искренне, но Ци Цзюньму не поверил. По крайней мере, внешне раны Шэнь Няня выглядели более серьезными.

Ци Цзюньму посмотрел на Вэнь Яо и произнес, четко выговаривая каждое слово:

— Ты считаешь, что у меня нет глаз, и я не вижу, на ком эти раны?

— Нет, Ваше Величество, — Вэнь Яо был крайне обижен. — Мы ударили его всего два раза, да и то он сам подставился. А он лупил нас кулаками так, что мы еле держались. Если вы не верите, пусть кто-нибудь осмотрит наши раны.

Ци Цзюньму взглянул на Шэнь Няня, но тот оставался неподвижным, не произнося ни слова в свое оправдание.

Император, видя ситуацию, сказал:

— Тогда осмотрим раны.

С этими словами он подозвал Жуань Цзицина и велел отвести их в боковой зал для осмотра.

Ци Фань и Вэнь Яо, крича и прихрамывая, поддерживая друг друга, последовали за Жуань Цзицином. Через некоторое время Жуань Цзицин вместе с несколькими евнухами вернулся.

Его лицо выражало сложные эмоции:

— Ваше Величество, на телах наследника и господина Вэня... нет ни единой царапины.

Не говоря уже о ранах, кожа даже не покраснела.

Вэнь Яо и Ци Фань в один голос воскликнули:

— Это невозможно!

Они чувствовали себя так, будто умирают от боли, как же на них могло не быть следов?

Затем они оба с яростью уставились на Шэнь Няня. Этот человек явно сделал это нарочно.

Ци Цзюньму усмехнулся:

— Ударили человека, а теперь еще и врете, прикрываясь своей численностью. Какой стыд. Позже получите наказание.

Сказав это, император повернулся к Шэнь Няню, и его лицо стало мягче:

— Маркиз Шэнь, что же на самом деле произошло сегодня?

Шэнь Нянь, до этого остававшийся бесстрастным, вдруг покраснел глазами, словно глубоко спрятанная печаль была нечаянно вытащена на свет.

Ци Цзюньму был поражен этим выражением лица и, пошевелив губами, не смог сказать ничего больше.

На лицах Вэнь Яо и Ци Фаня появилось легкое смущение.

Шэнь Нянь поднял голову, сдерживая слезы, и с горечью произнес:

— Ваше Величество, господин Вэнь и наследник князя Ин сказали, что мой отец не был в фаворе у покойного императора, что наша семья Шэнь в его глазах была лишь пешкой, брошенной на северные рубежи, которую можно было легко выбросить, как ненужную вещь. Они также сказали, что я до сих пор не женат, потому что все в столице знают, что в ваших глазах, Ваше Величество, я — всего лишь кузнечик, прыгающий после осени, и мне осталось недолго. Поэтому никто не хочет отдавать своих дочерей за меня, ведь это будет означать, что они продают своих дочерей ради славы, обрекая их на вдовство. Я, услышав это, не смог сдержаться и вступил с ними в спор, но они были в численном преимуществе, и я сам получил рану на лице.

Ци Фань и Вэнь Яо, находившиеся в численном преимуществе: «...»

Без совести. Говорить и поступать так — это просто без совести.

На самом деле они пострадали больше. Они лишь шептались о слухах, которые ходили в народе. Они не говорили так прямо, лишь намекали, что Шэнь Нянь сейчас в почете, но в будущем всё может измениться. Ведь когда-то Шэнь И был спутником императора Цзина, но перед смертью он не смог даже вернуться в столицу.

Кто мог знать, что они скажут это именно тогда, когда Шэнь Нянь окажется рядом?

Самое главное, что Шэнь Нянь, услышав это, сразу же начал их избивать. Где же тут был спор?

Они вдвоем, да еще с несколькими слугами, были избиты так, что кричали от боли. Почему он об этом не говорит?

Он явно лжет с открытыми глазами.

В глазах Ци Цзюньму мелькнул холод. Он резко произнес:

— Позвать сюда! Пусть Ци Фань и Вэнь Яо будут наказаны палками, а маркиз — усмиритель Севера лично проследит за исполнением наказания.

Смысл был ясен: сколько ударов будет нанесено и насколько серьезно, зависело от настроения Шэнь Няня.

Шэнь Нянь тоже не ожидал, что Ци Цзюньму скажет такое. Сначала его лицо выражало удивление и сомнение, а затем радость.

Маркиз — усмиритель Севера поклонился императору и серьезно сказал:

— Я благодарю Ваше Величество за справедливость.

Затем он встал, повернулся спиной к Ци Цзюньму и, улыбнувшись Ци Фаню и Вэнь Яо, с изысканной вежливостью произнес:

— Наследник, господин Вэнь, пожалуйста.

Вэнь Яо покраснел от злости. Если бы его не держали стражи, он бы прыгнул и ударил Шэнь Няня по его отвратительному лицу.

Ци Фань тоже был взволнован и пытался сопротивляться, но по сравнению с Вэнь Яо он выглядел чуть более спокойным. Кроме того, хотя он и был наследником князя Ин, все знали, что у князя Ин был лишь титул, и он понимал, что его статус в глазах императора не сравним с положением маркиза — усмирителя Севера.

После того как их увели, Шэнь Нянь с энтузиазмом последовал за ними. Ци Цзюньму холодно наблюдал за этим. Вскоре за пределами зала раздались звуки ударов палок по плоти, а также крики и мольбы Вэнь Яо и Ци Фаня о пощаде.

Жуань Цзицин украдкой взглянул на спокойного императора и внезапно вспомнил своего ученика, погибшего под ударами палок. Его тело тут же пронзила боль.

После двадцати одного удара крики Вэнь Яо и Ци Фаня стали тише из-за боли. Голос Шэнь Няня раздался из-за пределов зала:

— Ваше Величество, достаточно.

Ци Цзюньму, конечно, не стал кричать в ответ. Он приказал Жуань Цзицину:

— Если маркиз считает, что достаточно, пусть остановятся.

Жуань Цзицин поспешил выйти из зала. Через некоторое время Шэнь Нянь и Жуань Цзицин вернулись, а стражи, поддерживая Ци Фаня и Вэнь Яо, последовали за ними.

В холодный день на их лбах выступил пот, и они стонали от боли.

Стражи хотели заставить их встать на колени, но Вэнь Яо, со слезами на глазах, умолял:

— Ваше Величество, позвольте мне лежать, слишком больно.

Ци Фань тоже хотел того же.

Ци Цзюньму с досадой взглянул на них и кивнул стражам, разрешая им лечь на пол.

Затем император посмотрел на Шэнь Няня и увидел, что в глазах маркиза — усмирителя Севера были разочарование и неудовлетворенность.

Ци Цзюньму спросил:

— Что, маркиз, ты не удовлетворен?

Его тон явно намекал, что если маркиз недоволен, наказание можно продолжить. Ци Фань и Вэнь Яо, словно рыбы, вытасценные из воды, забились на полу, яростно сопротивляясь.

Они с гневом смотрели на Шэнь Няня, готовые броситься в бой, если он осмелится сказать «продолжать».

Шэнь Нянь с искренним и честным выражением лица ответил:

— Ваше Величество, когда я служил в армии, солдаты, совершившие ошибку, получали не менее пятидесяти ударов палками как самое легкое наказание. Наследник и господин Вэнь с их нежной кожей едва выдержали два удара. Хотя я и хотел бы продолжить, но ради вашего лица, Ваше Величество, я не осмелюсь больше ударить.

Ци Цзюньму усмехнулся:

— Что, по-твоему, я должен благодарить тебя за них?

Шэнь Нянь смущенно улыбнулся:

— Я не смею просить благодарности от Вашего Величества. После этого случая, если наследник и господин Вэнь станут мудрее, мои раны не будут напрасны.

Ци Цзюньму видел бесстыдных людей, но такого, как Шэнь Нянь, еще не встречал. Он пристально смотрел на смущенное и самодовольное лицо Шэнь Няня и вдруг почувствовал досаду, пожалев, что использовал этого человека как орудие.

Если этот человек может так раздражать других, то однажды, если он так поведет себя перед ним, Ци Цзюньму, возможно, не сможет сдержаться и убьет его.

Шэнь Нянь не обратил внимания на скрытую угрозу в глазах императора. На его лице все еще была та же смущенная улыбка, словно он совершил великое дело, направляя других на правильный путь, но он не придавал значения своей репутации.

Маркиз — усмиритель Севера и император смотрели друг на друга, не двигаясь. Вэнь Яо же не выдержал и разразился истерическим плачем, рыдая так, что едва мог дышать.

Выражение лица Шэнь Няня сменилось на шок. Он опустил голову, всем своим видом показывая, как он поражен тем, что Вэнь Яо еще имеет наглость плакать.

Ци Цзюньму, раздраженный криками Вэнь Яо, бросил Шэнь Няню взгляд и строго сказал:

— Маркиз, хватит.

Затем он приказал отправить Вэнь Яо и Ци Фаня домой.

Вместе с ними были отправлены императорские указы, предписывающие князю Ин и Вэнь Чжоу как следует воспитать своих детей. Если они снова совершат ошибку, наказание будет более суровым.

После того как Вэнь Яо и Ци Фань были унесены стражами, Ци Цзюньму посмотрел на Шэнь Няня и сказал:

— Если у маркиза больше нет дел, то займись расследованием дела. Теперь не только я, но и весь двор ждет, чтобы увидеть твои способности.

Шэнь Нянь с радостью улыбнулся:

— Я благодарю Ваше Величество за защиту.

Скоро о произошедшем узнают во всем дворе. Независимо от того, было ли наказание Ци Фаня и Вэнь Яо связано с военной властью Шэнь Няня, факт оставался фактом: сейчас он был одним из самых приближенных к императору людей.

<http://bllate.org/book/16626/1522033>